

— Используй свой шар и забери его обратно! Между жизнью и смертью мозг Юй Сяогана быстро работал. Он все еще думал о шаре, который раньше бросил Чен Мо, это был шар, который выпустил мандала-змею. Тогда он точно сможет забрать его. Чен Мо хлопнул себя по лбу: — Да, если бы ты не говорил, что ты мастер, ты бы решал проблемы быстрее, чем мой маленький призрак. Он сразу же использовал Духовный Шар, чтобы вернуть мандала-змею, даже несмотря на то, что она всячески сопротивлялась, ничего не оставалось. Юй Сяоган упал на землю и в один момент почувствовал, что его тело не принадлежит ему. — Учитель! Тан Сан поддержал Юй Сяогана. Юй Сяоган тяжело дышал и спросил Чен Мо: — Твой боевой дух, ты можешь подчинить этих душевных зверей и использовать их для себя, так? Чен Мо не ответил, а просто положил Духовный Шар в карман. — Как называется твой боевой дух? Юй Сяоган спросил, он никогда не видел такого странного боевого духа, который не соответствовал характеристикам ни одного направления, он не был контролирующим, также не походил ни на мощный, ни на быстроту атаки. — Ты один. Чен Мо беззлобно засмеялся, а затем выпустил единорога перед Юй Сяоганом. — Брат Волк, идем, походим где-то еще. Чен Мо схватился за шерсть единорога и с некоторыми усилиями забрался на него. После того как уселся поудобнее: — Поехали! Единорог унес Чен Мо и исчез перед двумя людьми. Юй Сяоган чувствовал боль по всему телу, у него больше не было сил двигаться, но, увидев, что темнеет, сказал: — Маленькая Мастерница, давай вернемся, кажется, нам придется подождать, прежде чем ты сможешь охотиться за душевным кольцом. Юй Сяоган стиснул зубы и слегка шевельнулся, затем снова лёг, страдая от боли. — Учитель, я тебя понесу. Тан Сан накиннул Юй Сяогана себе на спину. — Мастерница, к счастью, ты со мной, не переживай, я заставлю тебя стать сильнее быстро. Юй Сяоган обрадовался. — Учитель, что сказал Чен Мо только что... Тан Сан немного колебался и спросил. — Ничего подобного, основная причина, по которой Чен Мо был исключен из академии, в том, что он задевал своих одноклассников, и в академии есть правило, что пробуждение душевной силы не должно превышать второго уровня перед уходом, и я ничего не могу с этим сделать. Даже если я поднимал этот вопрос с деканом, это правило. Юй Сяоган долго вздохнул, как будто что-то действительно произошло. Затем он повернул голову в сторону, куда ушел Чен Мо, задумчиво добавив: — Ты можешь управлять боевым духом душевного зверя для своих нужд... Чен Мо, оставив это место, вернулся в пещеру, откуда начал. На краю пещеры был установлен надгробие. — Биби Птица, одолжи свои когти и используй их. После чего Чен Мо схватил ногу горного орла и резцом высек слова на камне. На надгробии было написано: "Могила Чесночного Монстра Девять". Конечно, рядом были еще четыре каменные плиты, все они были высечены с изображениями чесночных монстров, которых съели единороги. — Смотри на что-то, это из-за тебя они погибли, пожалуйста, избегай чесночного убийцы! Чен Мо хлопнул единорога по голове. Единорог втянул голову, явно недоумевая, ведь он только что вышел из Покебола. Он встал в стороне, принимая охраняющую позу. Оставив надгробие, Чен Мо отпустил горного орла. Горный орел посмотрел на свои раскрашенные лапы и хотел плакать без слез. В руках Чен Мо появились два духа шара, один был длинноногий кролик, другой — мандала-змея. Одна крепко спала, но, похоже, при пробуждении его сила значительно возрастет, и если это произойдет слишком резко, он станет мастером, который не подчиняется приказам. Если другой будет выпущен, боюсь, что он немедленно пожрет хозяина. — Мне действительно нужно найти способ увеличить свою душевную силу. Чен Мо безнадежно вытянул руки, лежа на траве и глядя на небо через разветвления деревьев. — Снова стемнеет, и через полмесяца должен быть день смерти старого приятеля. — Я не буду создавать проблемы в ближайшие дни, постараюсь развиваться, чтобы улучшить свою душевную силу. Чен Мо почувствовал, что ему нужно успокоиться, и сразу пошел в пещеру. Сел в позе лотоса и начал чувствовать душевную силу вокруг. Постепенно потерял счет времени. На периферии этого Леса Охоты за Душами силы единорогов и горных орлов возрастом триста и двести лет обеспечивали безопасность. Такая медитация длилась два дня. — Брат Волк, давай быстрее, сегодня опять поедем кроликов! Биби Птица поспешила за ним и использовала электрический всплеск! Горный орел быстро сбил с

ног столетнего кролика, и его подобрал единорог. Чен Мо решительно бросил медитацию. На это было две причины: первая — у него не было метода медитации, впитывание душевной силы нужно было всего лишь самостоятельно нащупать, прогресс был медленным; он заметил, что душевная сила, полученная за день медитации, не сопоставима с мясом двухсотлетних душевных зверей. Вторая — медитация действительно скучная работа, он не мог усидеть на месте, хоть и считал, что в Лесу Охоты за Душами безопасно, все равно переживал, что душевный зверь из внутренней периферии может сбежать, как четырёхсотлетняя мандалазмея. Вместо того чтобы шаг за шагом тренироваться, Чен Мо предпочитал изучать, как дополнить еду. Какой метод приготовления пищи мог бы обеспечить сохранение душевной силы в теле душевного зверя? — Не будет барбекю сегодня, давай готовить. Причина, почему так было, заключалась в том, что Чен Мо поднял кастрюлю, возможно, оставленную кем-то, кто заходил в Лес Охоты за Душами ранее, чтобы разбить лагерь. Расставив чесночных братьев, он выпустил вонючий запах, чтобы привлечь окружающих душевных зверей ближе. Разжег огонь, единорог также встал рядом, не мог помочь, обычно в это время он тоже был в стороне, чтобы охранять, оставляя Чен Мо заниматься самостоятельно. — Грибы, специи, мясо сотен летних кроликов... Чен Мо положил все собранные ингредиенты в кастрюлю. Он нашел каменную плиту, вымыл ее и накрыл ею кастрюлю. — Хорошо, теперь просто жди спокойно. Чен Мо потер руки и собрал слюну на уголках губ, мясо сотен летних кроликов очень вкусное, хоть оно может не подходить для супа, но кто же знал, что длинноногие кролики не проснулись? Он решил съесть всех кроликов в этом лесу, слишком уж они ненавистны. Если бы он ел траву, он не знал бы, сколько времени мог бы сэкономить. Теперь он практически не ловил душевных зверей, и он не мог бы смотреть на сотен лет, если это не редкий питомец, в конце концов, никто не может отказать в слове "редкий". Чем старше, тем больше он принимал как дядю, одно-два, которые не слушают зов, и этого достаточно, было бы грубо иметь слишком много. Он чувствовал, что вот-вот проскочит на уровень 4 душевной силы. Это должно быть основным делом этого угощения. Из кастрюли доносился звук кипения. После недолгого времени Чен Мо поднял крышку. Из под крышки поднялся пар. Чен Мо резко вдохнул этот пар. — Так горячо, так горячо! Чен Мо быстро развернулся, скрипя и вскрикивая от ожога, но ему было жалко душевную силу, улетевшую прочь. — Приготовление ингредиентов, уход душевной силы действительно неизбежен. Чен Мо решил это про себя. — Не волнуйся, давай поедим! Чен Мо сделал кашу и откусил кусок крольчьего мяса, и после приготовления на вкус оно оказалось древесным. Все это было отдано единорогу и горному орлу. Сам он съел большую кастрюлю супа и грибов, те дополнения тоже были весьма отменными, хорошими вещами. И, как и ожидалось, как и предполагал Чен Мо, он успешно поднялся до уровня 4 душевной силы.

<http://tl.rulate.ru/book/117863/4734420>